

Бондарь Светлана Васильевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск; учитель МБОУ «Средняя школа № 32», г. Нижневартовск

Особенности творческого мышления слабослышащих младших школьников

Аннотация. В статье отражены результаты изучения творческого мышления младших школьников с патологией слуха. Для получения объективных данных к исследованию привлечены как слабослышащие дети, так и их здоровые сверстники. Выявлено: в отличие от здоровых сверстников, у слабослышащих учеников слабо развиты креативные способности и творческое мышление. Ребёнок с патологией слуха склонен оперировать штампами. Ему сложно продуцировать и реализовывать собственный замысел, создавать нетипичные образы и объекты.

Ключевые слова: дети с нарушениями слуха, младшие школьники, творческое мышление, креативные способности, природные материалы, нетипичные изображения и объекты.

Раздел: (01) отдельные вопросы сферы образования.

В дефектологической науке изучены особенности познавательной сферы детей с патологией слухового анализатора, в том числе с тугоухостью. В то же время вопросы, касающиеся специфики творческого мышления младших школьников этой нозологической группы, исследованы не в полной мере. Это осложняет планирование содержания коррекционной работы и выбор методического инструментария для оказания квалифицированной помощи слабослышащим ученикам. Дефектологи (сурдопедагоги, специальные психологи) нуждаются в научно обоснованных данных, позволяющих верно определить стратегию профессиональной деятельности. Благодаря адекватно выбранной стратегии, включающей комплекс специальных психолого-педагогических мероприятий, дети, несмотря на грубое нарушение слухового анализатора и обусловленное данным нарушением речевое недоразвитие, смогут научиться принимать творческие решения, выражать личное отношение к окружающей действительности приемлемыми, но в то же время нестандартными способами.

В научной литературе отмечается: как глухота, так и тугоухость оказывают крайне негативное влияние на овладение ребёнком разными видами детской деятельности. Низкая степень самостоятельности, слабо развитая способность к творчеству, неудовлетворенность результатами своего труда обуславливают формирование у ребёнка нежелательных личностных качеств, в том числе тревожности, а также закрепление отрицательных моделей поведения, на что указывают О. П. Ломова и Л. В. Большанина [1].

Патология слуха изначально ставит ребёнка в неблагоприятные условия. При данном нарушении помимо физического здоровья страдают и другие его виды: психическое, эмоциональное, духовное, социальное. Это, как подчёркивает О. Ю. Синевич, препятствует успешному включению ребёнка в систему общественных отношений, его культурному развитию, обуславливая необходимость в комплексной коррекционной и реабилитационной помощи со стороны специалистов разного профиля: медиков, специальных психологов, учителей-дефектологов и др. [2]

Согласно Л. И. Тиграновой, развитие мыслительных операций, общелогических умений, творческих способностей находится в зависимости от жизненной практики ребёнка, содержание которой при патологии слуха обеднено. Слабослышащие дети

имеют ограниченный опыт вербальной коммуникации, эпизодические контакты со слышащими людьми. У школьников рассматриваемой категории наблюдаются трудности не только в процессе выполнения заданий, касающихся изменения, комбинирования того или иного образа либо сюжета, но и в ходе продуцирования собственных замыслов и их реализации разными способами [3].

Патология слуха не позволяет ребёнку спонтанно овладевать словесной речью. Это во многом объясняет позднее становление вербального творчества в виде образования лексических единиц как по типичным, так и по нерегулярным словообразовательным моделям. В свою очередь, слышащие дети активно оперируют словообразующими аффиксами, реализуют собственный замысел и в речевой, и в предметной деятельности, что было установлено в ходе исследования, реализованного Т. Ю. Четвериковой [4]. При этом именно вербальная коммуникация является «пусковым механизмом» для разворачивания творчества в различных сферах деятельности.

Воссоздающее воображение учащихся младшего школьного возраста с нарушением слуха не поднимается выше репродуктивного уровня, что приводит лишь к фрагментарному и элементарному созданию ситуаций, образов. В рисунках этих детей наблюдается повторение «заученных» однотипных изображений знакомых им предметов, копирование, усиление внимания к отдельным деталям. Нет разнообразия в содержании создаваемых образов. У этих учеников недостаточно сформированы механизмы комбинирования, поэтому на первых этапах школьного обучения, как установлено М. Ю. Рау, практически отсутствуют оригинальные работы [5]. Реализуя замысел, слабослышащий ребёнок не может связно рассказать о содержании своей деятельности и полученном результате. Качество его связной речи (по всем показателям) значительно ниже, чем у сверстников с кохлеарным имплантом и у нормотипичных детей, о чём свидетельствуют материалы исследования О. Ю. Синевич [6].

Для получения объективных данных о состоянии творческого мышления слабослышащих младших школьников нами было проведено исследование. К исследованию привлечены ученики 2-го класса с IV степенью тугоухости и их слышащие сверстники. Детям предлагалось выполнить три диагностических задания, которые являлись одинаковыми для всех респондентов. При этом вербальная инструкция детально разъяснялась слабослышащим ученикам, при возникновении необходимости использовалась тактильная речь (специфическая азбука лиц с патологией слуха).

Суть *первого диагностического задания* сводилась к следующему. Ученикам предлагался разнообразный природный материал и влажный песок. Сначала испытуемых просили внимательно рассмотреть представленное оборудование, назвать его, а затем сделать с его использованием тот или иной объект – по собственному усмотрению.

Отмечено, что слабослышащие школьники (100%) не смогли верно назвать весь предложенный им материал. Особые трудности возникали у 40% испытуемых. Так, в основном ученики верно обозначили ягоды, яблоки, шишки, листья деревьев (70%). При этом фиксировались сложности при вербальном обозначении арахиса (у 90%), желудей (у 80%), скорлупы грецкого ореха (у 50%), коры дерева (у 40%).

В случае возникновения затруднений слабослышащие школьники переходили на жестовую речь (100%), однако даже с её помощью не все предложенные ответы были точными и верными. Это свидетельствует не только о том, что испытуемые имеют недоразвитие словесной речи как вторичное нарушение при патологии слухового анализатора. У младших школьников данной нозологической группы обеднены представления о многообразии природных объектов.

Также слабослышащие испытуемые (100%) затруднялись полно и подробно рассказать, что именно можно сделать из этого природного материала своими руками.

Обычно высказывания этих школьников (80%) были фрагментарными, включающими 1–3 слова, например: «*Дерево*», «*Самолёт можно*», «*Можно сделать цветы много вместе. Это букет*». Представленные ответы свидетельствуют о том, что школьники с патологией слуха готовы предложить возможные варианты решения поставленной перед ними задачи, но детьми не предлагаются оригинальные идеи.

Отдельные слабослышащие ученики (20%) только рассматривали предложенные им природные материалы, не могли озвучить даже традиционные способы выполнения работы. Также респондентами (100%) не сообщалось, что можно комбинировать разные природные материалы, выполняя из них одно изделие. Испытуемые (30%) не предложили своего сюжета возможной работы с использованием природных материалов и песка, просили от помощи, нуждались в подсказках со стороны взрослого.

Школьники с тугоухостью (100%) предприняли попытку выполнить вторую часть этого диагностического задания: сделать что-нибудь из предложенных природных материалов на влажном песке. В основном ученики закрепляли природные объекты на песке, размещая их в разных частях плоскости. Отсутствовали оригинальные и завершённые сюжеты. Дети стремились воспроизвести букет (40%), выкладывали цветок из арбузных семечек (30%), помещали отдельные природные объекты в ряд (30%), не руководствуясь какой-либо логикой.

В свою очередь, слышащие школьники (100%) верно назвали все предложенные объекты. Некоторые ученики (60%) формулировали развёрнутые сообщения о том, где можно увидеть представленный их вниманию материал в природе. В целом у нормотипичных испытуемых (100%) были зафиксированы точные представления о многообразии объектов живой и неживой природы, их качествах и свойствах.

В то же время предложить оригинальные идеи, нестандартные сюжеты смогли только 50% учеников. Остальные слышащие младшие школьники (50%) старались сообщать о знакомых им образах и сюжетах, которые они видели где-либо ранее. Однако и эти дети проявляли интерес к деятельности, выражали заинтересованность в получении итогового продукта.

Отмечено, что слышащие дети (100%) смогли успешно выполнить вторую часть задания: сделать что-нибудь из предложенных природных материалов на влажном песке. Так, например, из песка делались постройки в виде небольших замков, иных жилищ, которые дети украшали при помощи предложенного им природного материала. Установлено, что 30% респондентов успешно сочетали и комбинировали различные природные материалы: жёлуди, скорлупу грецкого ореха, ягоды рябины. Так, например, один из учеников изобразил лесную полянку; при помощи природного материала выполнил на песке изображения животных: зайца, белки, ежа. Аналогичных творческих решений у слабослышащих учеников (100%) не отмечалось.

Содержание *второго диагностического задания* было следующим. Испытуемым предлагался готовый объект (ёжик), выполненный из различных природных материалов с добавлением пластилина. И слабослышащие ученики, и их нормотипичные сверстники верно назвали поделку, внимательно рассматривали её. Детей просили перечислить материалы, при помощи которых был изготовлен данный объект, а после этого создать своё изделие из этих же природных материалов.

Установлено, что респонденты с патологией слуха (100%) затруднялись назвать все природные материалы, которые были использованы при изготовлении ёжика. В ряде случаев ученики (100%) начинали применять жестовую речь, например, чтобы сообщить о колючках, о желудях на спине этого животного. Кроме того, ученики (60%) не указали, что поделка была дополнена пластилином. Отмечено также, что слабослышащие ученики (80%) не смогли предложить свои варианты будущего изделия,

не демонстрировали готовность и способность к творчеству, возможности сделать что-либо необычное, оригинальное. Лишь 20% младших школьников предложили собственные варианты осуществления деятельности, однако решения детей были лишены творчества, являясь примитивными, например: «Можно делать нора и дерево», «Можно делать ещё другие животные». Школьники не обратили внимания на то, что поделка дополнена желудями (40%), листьями (30%), ягодами (10%). Большинство детей с тугоухостью (80%) отмечалось, что из этих материалов можно сделать только ёжика. Это означает, что испытуемые брали за основу исходный объект, не проявляя креативности.

Слышащие дети (100%) продемонстрировали высокий интерес к деятельности. Ученики не только внимательно рассмотрели предложенный объект, подробно его охарактеризовали и описали, назвав все использованные материалы, но и представили собственные идеи. Так, респондентами сообщалось, что из этого оборудования можно выполнить гнездо для птицы и саму птицу, а также поместить её туда. Также слышащие младшие школьники предлагали изготовить берлогу для медведя, отмечая, какие ещё материалы могут потребоваться дополнительно. Аналогичных стратегий деятельности при обследовании слабослышащих испытуемых зафиксировано не было.

Суть *третьего диагностического задания* заключалась в следующем. На влажном песке было нарисовано 10 абстрактных изображений. Детей просили завершить изображения – дорисовать с помощью палочки, воссоздать что-либо необычное, реализовать личный замысел. Оценивая результаты деятельности учеников, мы обращали внимание на оригинальность работ, на количество найденных нетипичных образов.

Как показали полученные данные, слабослышащие школьники (90%) проявляли интерес к диагностическому заданию. Но эти ученики (70%) затруднялись высказать какие-либо идеи, реализовать их в процессе деятельности. Один учащийся сообщил, что он не знает, каким образом можно дорисовать, какие элементы можно ещё добавить. Этому ученику требовались подсказки, была необходима направляющая помощь. Остальные школьники с тугоухостью старались внести дополнения, однако у них не получилось обеспечить создание оригинального и завершённого сюжета. В основном это были отдельные предметы, например цветок, воздушный шар и др.

Полученные данные позволяют отметить, что третье диагностическое задание оказалось для учеников с нарушением слухового анализатора хоть и интересным, но очень сложным, так как приходилось действовать с абстрактными изображениями, для трансформации и преобразования которых требовалось мыслить творчески и логически. Отмечено, что испытуемые с тугоухостью (60%) не могли при дорисовывании фигур придумывать что-либо необычное.

Слышащие школьники (100%) высказывали и обосновывали различные идеи. В частности, дети рисовали инопланетянина и встречу с ним жителя Земли. В числе оригинальных идей была следующая: нарисован необычный вид транспорта (нечто среднее между машиной и ракетой), на котором, согласно рассуждению ученика, можно перемещаться в прошлое и будущее. В то же время 30% детей с сохранным слуховым анализатором решили ограничиться знакомыми объектами, с удовольствием делали рисунки, но включали в них только единичные творческие элементы, например, рисовали дерево с массивными ветвями, цветок с лепестками разной формы и т. п.

Согласно полученным данным, внутри группы, которую составили нормотипичные младшие школьники, есть отличия в плане наличия готовности этих детей к принятию и реализации креативных решений. Не все здоровые дети имеют творческие способности и задатки.

Итак, результаты деятельности слышащих детей значительно выше тех, которые зафиксированы при обследовании младших школьников с тугоухостью. При этом нормотипичные ученики не имеют исключительно высоких показателей развития творческого мышления, что обусловлено индивидуальными способностями и возможностями этих детей.

Мы обобщили полученные данные, дополнили их при помощи метода педагогического наблюдения. Благодаря этому были установлены специфические проявления, свидетельствующие о недоразвитии у слабослышащих младших школьников креативных способностей и их творческого мышления в целом:

- трудность определения замысла будущей работы;
- преобладание в работах штампов и повторяющихся фрагментов, недоразвитие умений придать изделиям оригинальность и неповторимость, обеспечить их нестандартность;
- недоразвитие представлений о возможностях использования природных материалов (песка и других) для создания изделий и др.

Также в ходе наблюдения установлено, что слабослышащие младшие школьники, испытывая интерес к предметной деятельности, предпочитают работать молча, как правило, не дают названия своим поделкам. Это обусловлено недоразвитием словесной речи, отмечающимся при патологии слухового анализатора. Выявлено, что школьники с нарушениями слуха предпочитают воссоздавать объекты небольшого размера (80%). Укажем также, что слабослышащие ученики (40%) испытывают трудности при пространственном расположении объектов. Дети практически не обсуждают друг с другом и со взрослым содержание предстоящей и выполненной работы. В процессе межличностной коммуникации школьники с тугоухостью (100%) при возникновении сложностей с выбором речевых (вербальных) средств отдают предпочтение жестовой речи.

Кроме того, благодаря методу педагогического наблюдения и изучению психолого-педагогической документации были установлены особенности, характеризующие недостатки наглядно-образного мышления и словесной речи слабослышащих учеников:

- трудности понимания содержания вербальных инструкций и на этой основе сложности принятия поставленной задачи;
- отсутствие или ограниченность вербализации выполняемых действий при подготовке работ;
- сложности установления закономерностей, логики, причинно-следственных связей;
- недоразвитие умения анализировать представленный материал;
- неполноценность конструктивных умений и пространственных способностей практического плана, необходимых для решения творческих задач.

Комментируя указанные выше особенности и дополняя данные, подчеркнём, что у слабослышащих школьников отмечается недоразвитие анализа, синтеза, абстрагирования: большую сложность вызывает деятельность, требующая проанализировать заданную часть незавершённого объекта и восполнить недостающий элемент. Дети затрудняются преобразовать изображённый объект: составить из готовых элементов целое. Учащиеся не в полной мере владеют рациональными способами деятельности: установив однажды закономерность, ученики не всегда придерживаются её в ходе дальнейшей деятельности. В действиях с предложенным материалом в ряде случаев отсутствует логика.

Результаты исследования в целом позволяют констатировать, что у всех слабослышащих младших школьников, в отличие от их здоровых сверстников, отмечается значительное недоразвитие творческого мышления и креативных способностей.

Большие сложности у учеников с тугоухостью возникают при определении замысла будущей работы: дети затрудняются самостоятельно выбрать и предложить сюжет, реализация которого требует использования разных материалов. Мотивация к творческой деятельности у части слабослышащих младших школьников снижена. Дети не могут ясно рассказать, объяснить, каким образом подготовить оригинальную работу. Младшие школьники с патологией слухового анализатора не владеют приёмами комбинирования материалов. Слабослышащие ученики стремятся к точному копированию знакомых им объектов. В продуктах деятельности этих детей отмечается шаблонность, преобладание штампов. Данные недостатки требуют целенаправленной психолого-педагогической коррекции с использованием специфических методических приёмов, средств, специальных технологий обучения.

Ссылки на источники

1. Ломова О. П., Большанина Л. В. Возникновение и проявление тревожности у детей с нарушенным слухом // Современные проблемы общей и специальной педагогики: материалы II Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Сургут, 2017. – С. 708–710.
2. Синевич О. Ю., Четверикова Т. Ю. Консолидация деятельности медицинских и педагогических работников в целях укрепления здоровья учащихся коррекционных школ // *Мать и дитя в Кузбассе*. – 2014. – № 2. – С. 165–168.
3. Тигранова Л. И. Развитие логического мышления детей с недостатками слуха: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 61 с.
4. Четверикова Т. Ю. Овладение глухими школьниками словообразованием на начальном этапе изучения грамматики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004. – 26 с.
5. Рау М. Ю. Изобразительная деятельность учащихся IV–VI классов с нарушением слуха: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1992. – 95 с.
6. Синевич О. Ю., Четверикова Т. Ю. Реабилитационный потенциал долингвальных детей с кохлеарным имплантом в аспекте овладения связной речью // *Мать и дитя в Кузбассе*. – 2018. – № 4. – С. 50–55.

Svetlana Bondar,

Graduate Student, Omsk State Pedagogical University, Omsk

Teacher, Secondary school № 32, Nizhnevartovsk

Features of creative thinking of junior students with impaired hearing

Abstract. The article presents the results of studying the creative thinking of junior students with hearing pathology. To obtain objective data, both hearing impaired children and their healthy peers participated in the study. It was revealed that creative abilities and creative thinking are poorly developed among hearing impaired students as compared with their healthy peers. A child with a hearing impairment tends to operate with stamps. It is difficult for him to produce and implement his own plan, to create atypical images and objects.

Key words: children with hearing impairments, junior students, creative thinking, creative abilities, natural materials, atypical images and objects.

References

1. Lomova, O. P. & Bol'shanina, L. V. (2017). "Vozniknovenie i proyavlenie trevozhnosti u detej s narushenym sluhom", *Sovremennye problemy obshchej i special'noj pedagogiki: materialy II Mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf*, Surgut, pp. 708–710 (in Russian).
2. Sinevich, O. Yu. & Chetverikova, T. Yu. (2014). "Konsolidaciya deyatel'nosti medicinskih i pedagogicheskikh rabotnikov v celyah ukrepleniya zdorov'ya uchashchihsya korrekcionnyh shkol", *Mat' i ditya v Kuzbasse*, № 2, pp. 165–168 (in Russian).
3. Tigranova, L. I. (1991). *Razvitie logicheskogo myshleniya detej s nedostatkami sluha: kn. dlya uchitelya*, Prosveshchenie, Moscow, 61 p. (in Russian).
4. Chetverikova, T. Yu. (2004). *Ovladenie gluhimi shkol'nikami slovoobrazovaniem na nachal'nom ehtape izucheniya grammatiki: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk*, Moscow, 26 p. (in Russian).
5. Pay, M. Yu. (1992). *Izobrazitel'naya deyatel'nost' uchashchihsya IV–VI klassov s narusheniem sluha: posobie dlya uchitelej*, Prosveshchenie, Moscow, 95 p. (in Russian).
6. Sinevich, O. Yu. & Chetverikova, T. Yu. (2018). "Reabilitacionnyj potencial dolingval'nyh detej s kohlearnym implantom v aspekte ovladeniya svyaznoj rech'yu", *Mat' i ditya v Kuzbasse*, № 4, pp. 50–55 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	01.01.19	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	12.02.19
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	12.02.19	Опубликована <i>Published</i>	30.04.19

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019

© Бондарь С. В., 2019